

Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України
відділ історії зарубіжної філософії
сектор історії східної філософії

21 червня 2016, 16:00
к. 327

СЕМІНАР ДОСЛІДНИКІВ СХІДНИХ ФІЛОСОФІЙ

Засідання ХСVII

Тема доповіді:

«Метафізичний реалізм Ю. В. Мамлєєва як
західна інтерпретація філософії веданти»

Доповідач:

Олександр Артамонов (Львів), головний редактор
журналу «Апокриф» (українське представництво),
філософ-традиціоналіст, перекладач

ЗАПРОШУЄМО УСІХ ЗАЦІКАВЛЕНИХ!

Див.:

www.tdsf.kiev.ua/

http://community.livejournal.com/ukr_asia_philos

<http://www.facebook.com/OrientalPhilosophiesSeminarKyivUkraine>

Тези доповіді

Дискретный подход к историческому процессу предполагает понимание истории в качестве поочередной смены целостных единиц посредством их взаимоотрицания. Таким образом, из признания отрицания основным фактором исторического процесса, вытекает дуалистический подход к истории, продемонстрированный в отечественной философии такими мыслителями, как, например, В. Петров и П. Флоренский. Согласно такому подходу, история основывается на поочередной смене двух мировоззренческих целостностей, приобретающих в процессе отрицания различные новые интерпретации: таким образом, очевидно, что в этой модели как «чётные», так и «нечётные» эпохи копируют друг друга. Если подойти к концепции постмодерна с такой дуалистической позиции, то постмодерн, как отрицание модерна, представляется «своим другим» премодерна (поскольку и премодерн, и постмодерн являются отрицаниями модерна). В данном ключе следует понимать расхожую фразу Юлиуса Эвола: самой радикальной идеологией является традиционализм.

Радикальный постмодерн является прямым отрицанием модерна, апеллирующим к тем же мировоззренческим основам, что и премодерн, но переосмысленным в новом, актуальном сегодня, ключе. Так, премодерная Традиция сменяется постмодерным традиционализмом. Одним из примеров радикальной постмодерной (т.е. традиционалистской, построенной на отрицании мировоззренческих основ модерна) философии является концепция т.наз. «метафизического реализма» русского писателя и философа Ю. В. Мамлеева.

Поскольку постмодерн как отрицание модерна является тотальным процессом, он затрагивает все сферы общественной жизни, в т.ч. и искусство. Более того, именно искусство предоставляет наиболее широкий потенциал для разворачивания последовательного отрицания прежних форм осмысления действительности. Так, корни Западного традиционализма как философской концепции можно найти в художественной литературе эпохи романтизма (в особенности это касается т.наз. «чёрной фантастики» или же «тёмного романтизма» - т.наз. “dark romanticism”). Аналогичным образом, основной сферой деятельности Ю. В. Мамлеева является художественная литература: так, метафизический реализм рассматривался его творцом в первую очередь как литературный стиль, в котором были написаны основные художественные произведения Мамлеева, начиная с его романа «Шатуны» и заканчивая «Империей Духа». В качестве основных принципов метафизического реализма (в широком смысле – как литературного стиля, интерпретативного метода и философской доктрины) можно условно выделить манифестационизм, интегральность мира и персонализм. Метафизический реализм в узком смысле (как литературный стиль – именно так его понимал Мамлеев) основывается на попытке раскрыть через художественный текст указанные выше мировоззренческие установки: так, Мамлеев демонстрирует в своей художественной прозе и поэзии метафизическую сторону реальности.

Тем не менее, помимо художественной прозы, Мамлеев создавал и сугубо философские трактаты. Таковым является его труд «Судьба Бытия» (любопытно, что название книги – буквальный перевод хайдеггеровского понятия

“Seynsgeschichte”). Так, в этом труде Мамлеев пытается суммировать основные идеи, разбросанные им по его художественной прозе, в одном систематичном компендиуме (основным каркасом этой системы стала т.наз. «религия Я», впервые упомянутая Мамлеевым в романе «Шатуны» в качестве философской доктрины, разработанной одним из главных героев – Падовым). Важно подчеркнуть, что религия Я как философская доктрина является одним из аспектов более широкого учения – упомянутого ранее метафизического реализма – о чем сам Мамлеев заявил в одном из интервью: «русская литература несет в себе философию значительно более глубокую, чем, например, собственно русская философия... т.к. образ глубже идеи, и именно образ может лучше всего выразить весь таинственный подтекст русской метафизики» [2]. Именно потому, всё, что относится к особенностям религии Я, так или иначе затрагивает и доктрину метафизического реализма в целом.

Как уже было сказано ранее, постмодерн как отрицание модерна апеллирует к премодерну, по-своему его интерпретируя. В этом смысле, традиционалистское учение Мамлеева основывается на Традиционной доктрине Веданты, что неоднократно подчёркивается автором в ряде его работ (в особенности – в «Судьбе Бытия» и «Империи Духа»). Важно, что сам Мамлеев является всемирно известным индологом: он преподавал курс индийской философии в Институте восточных цивилизаций в Париже (будучи советским эмигрантом), а также на философском факультете МГУ им. М. Ломоносова (после развала СССР). Сам Мамлеев в «Судьбе Бытия» объясняет, что, поскольку Индия является «метафизическим центром человечества», лучше всего особенности любого метафизического учения показывать путём его сравнения с философией Веданты, которая является «основной доктриной индуистской метафизики», главным принципом которой является «не-дуализм» [1]. Противопоставляя доктрину своей религии Я Веданте, Мамлеев фактически в первую очередь обосновывает их теоретическое единство, поскольку именно в силу этого единства и возможно иллюстративное сравнение.

Основное сходство заключается в данном контексте в тех принципах Веданты, которые выделяет Мамлеев в качестве основных. Таковыми являются принципиальный не-дуализм (утверждение абсолютного тождества Атмана и Брахмана), бессистемность (адогматизм) и парадоксальная парадоксальность (невозможность рационального осмысления описательной системы Веданты во всей полноте) [1]. Так, для подчеркивания контраста, Мамлеев также максимально сближает религию Я с Ведантой в понятийном аспекте: понятие «Я» он заменяет на «Атман», а «Абсолют» на «Брахман». Ведантистское понятие «Брахман» для Мамлеева означает «Великое Метафизическое Молчание, в котором содержится возможность звука (т.е. мира), но которое само по себе необъятно больше этой возможности» [1], понятие же «Атман» тождественно неразрушимой неизменной индивидуальной душе, тождественной Брахману. В своем изложении сути Веданта-Сутры, Мамлеев объясняет, что проявленная реальность является инобытием Брахмана, необходимым ему для познания несвойственных ему (как Абсолюту) модусов. Так, в результате определенного жизненного пути, Атман (спроецированный в проявленную реальность в форме индивидуальной души) «окрашивается» неким опытом, и затем, освобождаясь, сохраняет этот опыт для того, чтобы влиться в Брахман, образуя в нём «свой

интимный ручеёк» (здесь Мамлеев ссылается на Рене Генона, говорившего о т.наз. ведантистском «различении в неразличимом»). Мамлеев утверждает, что «наша душа перед глазами Бога приносит нечто, что является для него несомненным метафизическим подарком» [3].

Однако же, необходимость Абсолюта в дополнительном опыте противоречит его «абсолютности», как замечает сам Мамлеев. Из возникновения этого противоречия и появляется основное различие между религией Я и Ведантой. Апеллируя к упомянутому выше принципу «парадоксальной парадоксальности», характерному для Веданты, Мамлеев отрицает статус Бога как финальной точки назначения Атмана. Так, философ повторяет идею Фритьофа Шуона: «Рай – такая же тюрьма для посвящённого, как земной мир – тюрьма для истинно верующего» [1]. Рай и спасение для Мамлеева связаны с западной религиозностью, а освобождение – с восточной метафизикой. В попытке разрешить упомянутое выше противоречие, мыслитель фактически предлагает осмыслить третью ступень духовного пути как синтез спасения и освобождения, то есть, как выход за пределы ограниченного Бога в некую непознаваемую негативную «Бездну», которая на этой третьей ступени (ступени т.наз. «Последней Доктрины») приобретает парадоксальным образом позитивную роль в реализации Атманом своей вечной самости [1].

Исходя из сказанного выше, философское учение Мамлеева (религия Я как составляющая часть доктрины метафизического реализма) очевидно представляется нам постмодерной интерпретацией модерного традиционалистского понимания Веданты. Иными словами, Мамлеев радикализирует как постмодерн, так и саму Веданту (которую в Западном обществе принято понимать в умеренном рационалистском ключе, чему лучшим примером является «Человек и его осуществление согласно Веданте» Рене Генона). Мамлеев замечает по этому поводу: хотя в доктрине «религии Я» «тоже идет речь фактически о том же Абсолютном Я, что и в Традиции, но при существенно разном подходе и интерпретации» [1]. В данном ключе очень важно понимать, что Мамлеев фактически противопоставляет своему учению не Веданту как таковую, а модерную её интерпретацию, предлагая в качестве более адекватного современным вызовам варианта интерпретацию Веданта-Сутры с точки зрения радикального постмодерна (или же традиционализма в высшей степени; или же т.наз. «новой метафизики»). В данном ключе интересно высказывание Мамлеева (сделанное со ссылкой на одного из его товарищей по московскому «шизоидному» подполью времён «брежневского застоя»): «один из активных участников Южинского кружка, поэт и провидец Валентин Провоторов, когда прочел Генона, сказал, что это настоящий эзотерик, но у него совсем нет «новой метафизики». Он опирается только на традицию, считая, что никакие новые метафизические движения в человеческом духе невозможны» [2]. Религия Я и доктрина метафизического реализма являются попытками Мамлеева выработать характерную для современной эпохи интерпретацию Традиции, и в этом смысле совершенно очевидно, что его идеи призваны преодолеть не ограниченность Веданты, а ограниченность общепринятого западного понимания Веданты. В таком свете, философия Юрия Мамлеева является ярким примером адекватной адаптации Традиции (в данном случае – Веданты) к

условиям Западного мира, что совершенно сообразуется с предложенным нами дискретным подходом к историческому процессу и концепции постмодерна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамлеев, Ю. В. Судьба Бытия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rvb.ru/mamleev/03philos/01sb/sb.htm#ch7>
2. Юрий Мамлеев: Метафизический Реализм (интервью). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chewbakka.com/brains/mamleev_interview
3. Юрий Мамлеев: Судьба Бытия (интервью). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=MQ_laltecuk